

— Лорд Джосая! — Перси переступил через сломанную печать и схватил другую руку Мауры.
— Я настоятельно рекомендую вам ее освободить.

Ахерон вздохнул, глядя на разрушенную королевскую эмблему. — "Как бы забавно ни было видеть, как Перси вбивает эту баранью морду в пол, мне лучше это прекратить".

— Вам следует послушать графа, — посоветовал Ахерон. — Разрыв документа и нарушение королевской печати не освобождают вас от королевского указа, по приказу их Величеств я должен доставить леди Мауру во дворец.

— Это то, что вы с графиней планировали все это время, не так ли, сука-полукровка? — рявкнул Джосая, обратив свой дикий взгляд на Мауру. — Неудивительно, что она не хотела, чтобы ты вышла замуж. Она сама планировала тебя использовать. Ха! — Он схватил сопротивляющуюся девушку за талию, а затем высвободил руку Перси своей тростью.

— Отпусти ее, лорд Джосая! — Голос Перси был тихим, но Ахерон уже видел смертоносный шторм, бушующий в его холодных серых глазах.

— Даже если ты не моя дочь по крови, а только по браку, — прорычал Джосая в ухо Мауры, отступая от графа. — И будь я проклят, если увижу, что ты поднялась хотя бы на дюйм над своим грязным положением.

— Ты думаешь, что я грязная из-за моего рождения? — ответила Маура, и ее губы скривились в горькой усмешке. — Ты угнетал мою мать, потому что она однажды тебя предала. И все же ты с блаженством забываешь то бесчисленное количество раз, когда ты ее предавал? Сколько ублюдков и любовниц ты бросил за эти годы? Сколько горничных ты отправил с семенем? Если хочешь знать, как выглядит мерзость, посмотри на свои окровавленные руки. А еще лучше - присмотришься к отродью, которым ты так гордишься.

— Ты... — глаза Джосаи на его покрасневшем лице вылезли из орбит, он прижал трость к ее щеке. — Как ты смеешь!

"Дерьмо! Так много для того, чтобы договориться с ним сейчас."

— Ты думаешь, ты так легко можешь меня одурачить, полукровка? Я прослежу, чтобы ты больше никогда не показывала свое лицо за пределами этого дома!

Ахерон инстинктивно рванул вперед, но недостаточно быстро. Он с ужасом наблюдал, как Джосая поставил Мауру на колени перед очагом, а затем толкнул девушку лицом в огонь.

Перси схватил Джосая за горло, почти сломав шею лорда, и дернул животное назад. Ахерон схватил Мауру за плечи и вырвал ее из хватки Джосаи. Все четверо упали и растянулись на полу.

Ахерон перекатился и быстро перевернул Мауру на спину.

Перси протиснулся мимо него и убрал опаленные волосы Мауры с ее удивительно неповрежденного лица. — С тобой все в порядке? — потребовал граф, его голос был напряженным от паники.

— Да, я... я в порядке, — прошептала она, задыхаясь, и поднесла к своей бледной щеке дрожащую руку.

Ахерон откинулся назад, слишком потрясенный, чтобы насладиться очевидной озабоченностью на лице Перси, пока граф продолжал осматривать Мауру на предмет ожогов.

— Пожалуйста, я в порядке, лорд Перси. — Она решительно оттолкнула руки Перси, но граф схватил ее за руку и опустил ее рукав. Темные синяки обернулись вокруг ее нежных запястий, и Перси, сжав челюсти, бросил взгляд на Джосаю.

"Кровавый ад, началось". — Ахерон с трудом поднялся на ноги как раз вовремя, чтобы удержать Перси, который рванулся к пораженному Джосае.

— Полегче, полегче. Помни о своем обещании графине. Как ты думаешь, его убийство повлияет на твои шансы стать членом Палаты Лордов?

С ужасающей быстротой Перси взял себя в руки и вырвался из хватки Ахерона. Затем он повернулся и помог Мауре подняться на ноги, а Ахерон в это время остановился, чтобы перевести дыхание и убедиться, что его сердце все еще находится в его груди.

"Итак, это именно то, что он имел в виду под предосторожностью".

Не то чтобы с полукровками плохо обращались - их довольно часто продавали в рабство еще до того, как мир узнавал об их существовании, но то, чему Ахерон стал свидетелем за то короткое время, когда он вошел в это поместье, было совершенно другим уровнем жестокости.

«Даже в присутствии члена Палаты Лордов Джосая публично пытался сжечь ей лицо, только чтобы помешать ей войти во дворец!"

Ахерон пристально посмотрел на Джосаю, который стоял и потирал горло в том месте, где его схватил Перси. — Лорд Джосая, с тех пор, как я вошел в это поместье, вы трижды совершали преступления, караемые смертью.

— Нет! — ахнула Софья.

— Пожалуйста, милорд! — воскликнула Хелена, вставая со своего места.

Ахерон резким взмахом руки заставил их замолчать. — Из-за необычных обстоятельств, лишений и утрат, которые вы и ваша семья переживаете, я пощажу вам жизнь.

Как бы ни хотелось Ахерону бросить Джосаю в тюрьму, вынесение ему приговора за эти преступления повлечет за собой причастность остальных членов его семьи.

Джосая резко выдохнул, хотя было трудно сказать, от облегчения или от гнева.

Ахерон взглянул на Перси. С одного взгляда он понял, что этого будет недостаточно. — Лорд Джосая, на колени.

— Ч-что? — запнулся Джосая.

— Полностью простить тебя - значит нарушить клятвы, которые я дал, как чиновник Лафеары и слуга их Величеств. Встань на колени, а то я сломаю тебе ноги.

Джосая сжал губы и медленно опустился на колени. Позади него Хелена и Софья вцепились друг в друга, со страхом наблюдая за Джосаей и Ахероном.

"Кровавый ад." — Ахерон провел рукой по своим кудрям цвета корицы, ломая голову над тем, как лучше всего наказать барона, чтобы подавить гнев графа. Он взглянул через плечо на Перси, который все еще обнимал Мауру, и нашел свой ответ.

— Леди Маура.

Она подняла на него глаза, выражение ее лица все еще было несколько ошеломленным.

— Как кандидат, выбранный графиней Хоторн, как вы думаете, каким должно быть наказание лорда Джосаи?

Маура медленно моргнула, вопрос застал ее врасплох, затем вопросительно взглянула на Перси. Граф ободряюще ей кивнул, и Ахерон медленно с облегчением выдохнул.

"Успокойте даму, успокойте графа, и потом никого не убьют. Победа, победа".

По крайней мере, так он думал, пока холодный взгляд Мауры не остановился на мужчине, который толкнул ее в огонь.

— Эта рука, — холодно сказала она, показывая на правую руку Джосаи, лежащую на ковре, — он часто бил меня ею. А сегодня он пытался меня сжечь.

— Не говори больше, — ответил Перси, отпустив ее и наклонившись, чтобы поднять с пола трость Джосаи.

Прежде чем Ахерон или Джосая смогли уловить его намерение, Перси со злобной скоростью перекинул трость через плечо и обрушил ее на руку Джосаи. Комнату наполнил звук ломающихся костей и дерева. Софья упала в обморок, а Хелена, спотыкаясь, снова упала на диван, и ее вырвало вниз платье.

Джосая уставился на свою искалеченную руку. Его задушенный крик разнесся по стенам библиотеки. Перси отбросил сломанную трость, а Маура позади него откинула пряди своих опаленных неопрятных волос и улыбнулась.

<http://tl.rulate.ru/book/45189/1532231>